

Суюнчалиева О. Т.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/74.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 210-212. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ленный опыт и советской историографии, уделявшей меньшевикам значительное внимание (пусть и в резко критическом тоне) в силу сосуществования их длительное время в одной партии с большевиками. Имея солидный фундамент, с 1990-х гг. отечественная историография меньшевизма переживает подлинный подъем, связанный с разработкой новой источниковой базы, публикацией документов, освоением малоизученных проблем истории РСДРП. Тем не менее, целый ряд вопросов – с учетом новых документов – нуждается в тщательном анализе. Это касается истории местных партийных организаций РСДРП после октября 1917 г., деятельности правого крыла партии и внепартийных социал-демократических групп, взаимоотношений ПСР и РСДРП, персоналий меньшевистских лидеров и активистов. Довольно слабо изучена меньшевистская печать послеоктябрьского периода. Очень важно оценить влияние большевистского правления на идеологию меньшевиков, как в России, так и в эмиграции.

Современная российская историография, сохраняя преемственность с предшествующим этапом в изучении деятельности социалистических партий, в большинстве своем отказалась от тех традиций советской науки, которые резко ограничивали познавательные возможности исследователей: политизированности, идеализации политики большевиков, одностороннего и тенденциозного подбора фактов. В то же время не удалось избежать другой крайности – идеализации противников большевизма. Отечественная историография на современном этапе представляет весь спектр оценок истории эсеров и меньшевиков, существовавших в XX веке, предлагая самые различные объяснения их политического поражения. Характерные позитивные тенденции современных исследований – разнообразие точек зрения; публикация источников; распространение биографического жанра – преодоление «безликости» истории – позволяют надеяться на создание в будущем серьезных теоретических конструкций.

Причины провала демократической социалистической альтернативы можно найти и в традиционной авторитарной культуре России, и в катастрофических социальных условиях, вызванных гражданской войной, и в действиях большевиков и белых режимов¹. Однако, на наш взгляд, провал демократического эксперимента в России был главным образом обусловлен его собственной политической слабостью, раздробленностью социалистов-революционеров и меньшевиков. Лидеры российских социалистических партий перешли на умеренные реформистские позиции в тот период, когда большинство населения страны (прежде всего рабочих и солдат), в том числе и значительное количество рядовых эсеров и меньшевиков стали придерживаться радикальных взглядов. Социалисты, как и большевики, в известной степени чувствовали себя на вершине вулкана, которым не в силах были управлять. Этот конфликт привел к тому, что социалисты после прихода большевиков к власти и начала гражданской войны оказались в сложном и противоречивом положении – их оппозиционность, с одной стороны, прямо вытекала из политики правящего режима, с другой, степень этой оппозиционности зависела от угроз со стороны белого движения. И меньшевики, и в меньшей степени социалисты-революционеры не смогли противостоять давлению гражданской войны. Противоречивость политики ПСР и РСДРП после октябрьской революции привела к резкому ослаблению их влияния в массах. Жесткие репрессии со стороны правящего режима лишь обнажили, на наш взгляд, уже существовавшие слабости.

Социалистические партии в послеоктябрьской России были одними из первых, кто пытался показать антидемократический характер большевизма. Неудача социалистов-революционеров и меньшевиков в этой борьбе, тем не менее, не означает их поражение в историческом споре о демократии, социализме и роли политических партий. Наследие российских социалистов не зависит от конъюнктурного курса политического развития России.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Суюнчалиева О. Т.

Астраханский государственный университет им. С. М. Кирова

Необходимость рассмотрения вопросов, затрагивающих статус государства в связи с идеями и концептуальными построениями истории, диктуется, прежде всего, потребностью изучения исторического опыта народов по политико-правовым проблемам, относящимся к наиболее важным аспектам их жизнедеятельности. В настоящее время немалое значение для актуализации исследований в области истории правовой науки имеет изучение исторической концепции развития права и государства в сфере миграционных процессов, включая и критическое осмысление исторических фактов. Критическое осмысление парадигмы истории выводит на первый план методологически значимые положения, о важной роли конкретного социокультурного исторического контекста при изучении историко-правовой реальности. При смене геополитических парадигм, мысль о том, что «история любой страны является историей миграции», высказанной ру-

¹ Шубин А. Социалисты в российской революции 1917 – 1921 гг. // Карло Росселли и левые в Европе: к 100-летию со дня рождения. – М., 1999. – С. 120.

ководителем Департамента по миграции Швейцарского Цюриха Кристофером Майером [Жетенин 2007: 4], является своеобразным лейтмотивом для изучения исторических миграционных процессов.

В истории миграции можно видеть хаотический процесс, в котором невозможно обнаружить закономерность и который, в конечном счете, складывается из случайных событий, которые дают не менее случайный результат. Значительные масштабы исторических миграционных процессов были связаны с первым общественным разделением труда (выделением пастушеских племен), с развитием земледелия, «великим переселением народов», «великими географическими открытиями», развитием индустрии. В XX веке большое влияние на миграционные процессы оказывают войны. В настоящее время проблемой миграции охвачено большинство «первых стран» мира (страны Западной Европы, США, Россия), а также «третьи» страны, трудоспособное население которых всеми способами пытается перебраться в страну со стабильной экономикой. Своеобразие исторического процесса определяется еще и самим набором и качеством этнической палитры.

Анализ исторических процессов показал, что уже в рабовладельческом обществе усматриваются истоки миграции и отношение населения и государства к лицам, «пришлым» в данный социум. Так, вместе с развитием экономических отношений в римской правоприменительной практике шло развитие правоспособности всех категорий граждан. В начале III века в римском праве появляется понятие «перегрины». *Перегринами* стали называться чужеземцы как не состоявшие в подданстве Рима, так и римские подданные, но не получившие римской правоспособности. Такие «чужаки» в древнейшую эпоху считались бесправными. С развитием хозяйственной жизни это бесправие стало нетерпимым и перегрины были признаны «правоспособными по системе *ius gentium* (признание юридической силы за некоторыми неформальными договорами и часть гражданского права)» [Новицкий 2002: 11]. Проводя аналогию, можно отметить, что система римского права «*ius gentium*» действует и по - сегодняшний день и является элементом социально-экономических отношений государств, принимающих мигрантов. И так же, как в эпоху господства Рима, современные мигранты (осмелюсь назвать их «перегринами») являются бесправными членами социума, лишённые не только гражданских прав, но прав естественных.

В Средние века в эпоху франков говорилось о переселенцах, и существовали определенные запреты и ущемление правоспособности лиц, пришлых с других территорий. Так, в главе XLV Салической Правды (глава «О переселенцах») говорилось, что «если кто захочет переселиться к другому и если один или несколько захотят принять его, но найдется хоть один, кто воспротивится переселению, он не будет иметь право там поселиться» [Черниловский 1996: 76]. Проецируя данные устои права на сегодняшний день, можно утверждать, что современные принципы осуществления миграционной политики в ряде зарубежных стран действуют по такому же правилу. Можно по-разному воспринимать данное утверждение, но анализ проводимой миграционной политики в современных условиях показывает, что данный принцип позволяет решить определенные проблемы, возникающие из-за миграции, вплоть до разрешения межнациональных конфликтов, укрепления правопорядка и сохранения социально-политической стабильности в обществе.

Регулирование миграционных процессов — особая, специфическая область социальной политики государства, реализуемая посредством комплекса административно-правовых, организационно-экономических, информационных и других методов. Регулирование миграции не является новым. Так, Платон в работе «Государство» пишет о чужеземцах, которые приезжают по государственным и частным делам чужестранцев или «переселенцев, что поселились у нас из нужды в пропитании» [Платон 1978: 333]. Это первое упоминание в литературе, которое указывает на изменение местопребывания в связи с аномальными причинами. Здесь же автор указывает и условия, при которых переселенцы могут на длительное время или навсегда остаться на постоянное жительство. Так, чужеземец может поселиться и получить жилье в том случае, когда он владеет ремеслом и остается в стране не более как на 20 лет. По истечении срока он должен взять имущество и удалиться. Если же в течение этих лет своими добрыми делами он завоеует внимание государства, то тогда «он должен выступить перед советом и народным собранием и убедить его оставить» [Платон 1978: 336].

Новый акцент в исследовании проблемы миграции внес И. Кант. Он утверждал, что «государь обладает правом покровительства иммиграции и заселения страны чужестранцами (хотя бы коренные жители и косо смотрели на это), но лишь в том случае, если это не влечет за собой сокращение частных земельных владений подданных» [Кант 1994: 264]. Таким образом, в истории общественных идей проблемы регулирования миграционных процессов получили определенное осмысление.

В середине XX века, в зарубежных странах в нормативно-правовых актах усматривается четко зарегистрированное положение о трудовых соглашениях. Так, в частности, в США в 1947 г. был издан закон Тафта-Хартли с целью внести поправки к Национальному закону о трудовых соглашениях. В параграфе 8 п. 3 данного Закона отмечается, что запрещается «прибегать к дискриминации в найме и продлении срока найма с целью содействовать или противодействовать участию в каких-либо трудовых организациях» [Хрестоматия по новейшей истории. 1961: 407-408]. Данная концепция позволяет утверждать, что именно в середине XX

века мигрантам было дозволено официально участвовать в общественно-экономических отношениях государств, участвующих в миграционных процессах. И данный факт лишней раз подтверждает то положение, что источником миграционных процессов является общественно-экономическая формация.

Рассматривая же российскую историю миграции, можно отметить, что в только в XIII веке появляются первые законы, регулирующие миграционные процессы. И даже в России, развитие миграционных процессов происходило во взаимосвязи со сменой общественно-экономических формаций. Так, после монгольского нашествия начинает восстанавливаться экономика и заселяются опустевшие поселения. Параллельно с этим происходит интенсивный рост феодального земледелия и усиливается эксплуатация крестьян. Многие из них бросаются в бега в сторону севера и северо-востока Восточно-Европейской равнины. В этот период и предпринимаются попытки регулировать миграционные потоки. Между князьями заключаются соглашения о выдаче ушедших в чужие княжества беглых крестьян и запрещении их принимать. С развитием российской государственности развивается экономика, осваиваются новые территории (Приуралье, Поморье, за Окой). На протяжении XV—XVII вв. характер управления миграцией связан с крепостным правом. Так, в 1497 г. вводится единый по всей стране срок перехода крестьян в состояние «закрепощения», а уже в 1550 г. Судебник Ивана IV законодательно закрепил ограничение на передвижение крестьян. Но уже в начале XVI века отсутствие стабильной экономики, отсутствие у крестьян земли способствовали миграции населения в Сибирь, на Дон и в Приморье. Более того, зачастую такая миграция была незаконной, крестьяне бежали на «вольные земли». С принятием Соборного уложения (1649 г) крестьяне были «прикреплены» к земле, что позволило выйти из экономического кризиса за счет сдерживания миграционного оттока из Центральной России.

Таким образом, подводя итоги, можно утверждать, что исторический аспект политико-правовых проблем миграционных процессов рассматривается в рамках экономических отношений и расширения административных границ территорий государства. И даже при изложении исторических фактов, можно отметить, что «двигателем» как внутренних, так и внешних миграционных процессов является общественно-экономическая формация с совокупностью общественных отношений, связанных со степенью развития производительных сил, политическим строем и формами собственности. Каждая организация управления, приходит на смену предыдущей, являясь более высоким типом организации общества. Своеобразие исторического процесса определяется еще и самим набором и качеством этнической составляющей.

Список литературы

- Жетенин А.** Неотвратимость миграции // Независимая газета. - М., 28.05.2007 г. - С. 4.
Кант И. Сочинение в 6 томах. - М., 1994. - Т. 4. - С. 264.
Новицкий И. Б. Римское право. - М., 2002. - С. 58, С. 11.
Платон. Сочинения в 3 томах. - М., 1978. - Т. 3. - С. 333, 336.
Хрестоматия по новейшей истории. - М., 1961. - Т. 3. - Ч. 1. - С. 407-408.
Черниловский З. М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учебное пособие. - М., 1996. - С. 76.

ИННОВАЦИИ В МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ЭЛЕКТРОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ ВУЗОВСКОГО МУЗЕЯ

*Тарновская Т. Н.
Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина*

Музейное собрание Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии (НГАХА) представляет собой уникальное историко-культурное наследие сибирской архитектурной школы¹.

Фонды музея – это коллекции курсовых, дипломных и конкурсных архитектурных проектов начала и середины XX в., выставочно-экспозиционные стенды, изобразительные и вещественные источники - эскизы, рисунки, адресные обмерные чертежи утраченных памятников архитектуры и других образцов дере-

¹ Сибирская архитектурная школа берет свое начало в Томском Технологическом Институте (ТТИ). Инженерно-строительное отделение начало функционировать в августе 1902 г. С 1908 г. по 1912 гг. были выпущены 36 инженеров-строителей, в том числе и по архитектурной специальности.